

Анатолий САУЛОВ

Прощание

А закат щеки касается.
А у ног шуршит песок.
Словно бабочка, качается,
Порхает голосок:

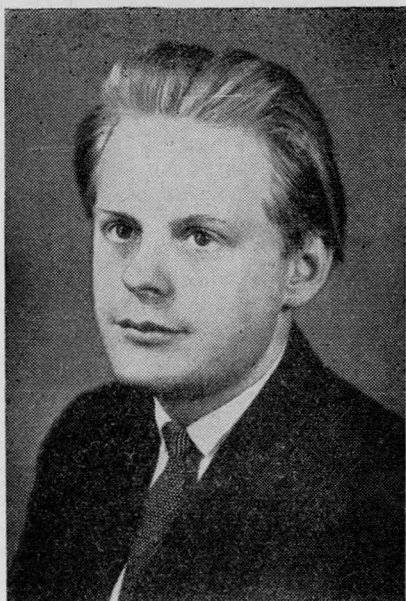
«Ой, не зря ль под вечер вышла я
За село к своей судьбе?
Я платочек белый вышила,
Возьми его себе.

А тебе в дорожку дальнюю
Собираться чуть заря.
Неужели все свидания,
Страдания — зазря?

Ты скажи мне, речка пенная,
Но не надо только лжи:
У него я, знаю, первая,—
Одна ли я, скажи...»

А лесок пронизан тайнами.
Что-то ждет нас впереди?
А звезда, упав, растаяла
На кромочке воды.

А вода шумит за мельницей,
Бормочет невпопад.
Месяц август, месяц медленный,
Месяц — белый звездопад...

У Анатолия Саулова — утренние стихи. Прежде всего бросается в глаза их удивительная чистота, свежесть, непосредственность восприятия. И кажется, что стихи давались ему очень легко, что он пел естественно и трогательно, как жаворонок.

Но мы, его товарищи, знаем, как долго и упорно работал Анатолий над стихами, как чутко он был к критике и как радовался каждому доброму слову.

Он был переполнен замыслами. Замыслы возникали у него ежедневно, чуть ли не ежеминутно, и преследовали его, заставляя прожить над стихами долгие бессонные ночи. Не случайно рукопись новой книги, которая лежит на издательском столе, он назвал «Я боюсь опоздать».

Анатолий не успел воплотить и малой доли своих замыслов. Их перечеркнула нелепая и трагическая смерть. Незадолго до этого редколлегия альманаха подписала в печать подборку новых стихов Анатолия Саулова.

□ □ □

Я всего лишь ручей,
Убегающий к морю.
Я пока что ничей,
Белы камешки мою.
Я прозрачен пока
И осоку качаю.
Чистоту родника
Я еще ощущаю.
Буду в травах лежать
Под дождями косыми.

Мне пока отражать
Только ленточку сини.
И от птичьих речей
Я хмелею надолго.
Я пока лишь ручей,
Никакая не Волга.
Я журчу у камней
И надеюсь годами:
Может быть, и ко мне
Прикоснутся губами...

Баллада о гусях

Коромысло впилося в белую ладонь.
Ходит женщина по склону за водой.
Белый гребень в ее черных волосах.
Ходит, горбясь и старея на глазах...
Будто жизнь ей потому и тяжела,
Но она в ответ молчала и... жила,
Не пытаюсь в чем-то мужу

возражать —

Щи варить или детей ему рожать,
Штопать робу ль закрубелую ему —
Терпеливо привыкала ко всему.
Муж не то чтобы и нежен, да не груб.
Раз уж выпал, так уж выпал,
хоть не люб.

На кулак мотал он слезы во хмелю:
— Слышь, дуреха, не отдам тебя...

Люблю!

Говорили, где-то в городе живет
Ее самый, ее давний, первый, тот,

Да случилось, что дорожка не одна.
То ли он тут виноват, а то ль она?
А что было между ними — что гадать?
Словно льдины, тают медленно года...
Коромысло впилося в белую ладонь.
Ходит женщина по склону за водой.
Белый гребень в ее черных волосах.
Ходит, горбясь и старея на глазах...
Воду черпает у берега, в реке.
Ставит ведра и садится на песке.
Отчего же неожиданно, как взрыв,
Вдруг заплакала, лицо закрыв,
навзрыд?

Пересудам прокатиться по селу.
Ну, а что она ответит — почему?
Просто день был удивительный такой.
Просто гуси пролетали над рекой...